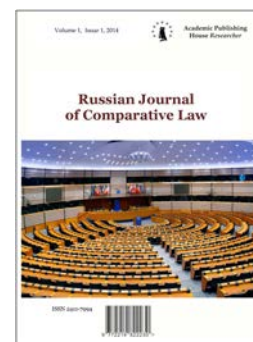

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 72-78, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.72
<http://ejournal41.com>

UDC 343.01

On the History of Trial by Jury in Japan

Alexander F. Rekhovskiy

Far Eastern Federal University, Russian Federation
Sukhanova Str. 8, Vladivostok 690091 PhD,
Professor
E-mail: rafdvgu@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the history of trial by jury in Japan. The author analyses the procedural peculiarities of functioning of the initial jury trial in the mid-20th century. The stages are allocated consistent introduction of civic participation in the administration of Justice in criminal cases in Japan. The influence of the American model of Justice to reform the judicial system of Japan after the second world war. Examines two forms of public participation in addressing legal issues. The first form is used to limit the power of the Prosecutor to issue waiver of prosecution. This form is based on the American model of a grand jury. The second form, called "Saiban-in", was developed by scientists-Jurists Japan and approved, through the adoption of a special law in 2004 year. This form is unique because it uses elements of traditional court jurors the Anglo-Saxon system and Court *šeffenov*, created in Germany in the 19th century. The creation of a mixed system allowed not only to increase participation in the administration of Justice in criminal cases in Japan, but also become the main instrument for the reform of the judicial system with a view to democratization and public confidence in the judicial and political authorities. The author concludes that in Japan hybrid system of popular participation in criminal matters will be improved and could be extended to the realm of civil proceedings. In addition, this system can get distribution in the countries of the Asian-Pacific region, in particular in the Republic of Korea.

Keywords: Japan, justice, jury trial, judicial reform, people's assessors, civilian participation in the administration of Justice.

Введение

Суд с участием присяжных заседателей является одной из самых давних форм участия представителей народа в осуществлении правосудия в истории человечества. Данная форма судебного разбирательства не потеряла актуальности и в настоящее время. В тоже время суд присяжных уже не используется в ряде стран, а в отдельных государствах от него отказались (Франция, Япония), заменив другими формами гражданского представительства. Внимание к суду присяжных в России вновь привлек лично Президент В.В.Путин. Он поставил перед Верховным Судом РФ и научной общественностью задачу расширить существующую компетенцию суда присяжных. В ходе широкой дискуссии Верховный Суд и Генеральная прокуратура России выработали единую позицию о сохранении суда присяжных. Вместе с тем, число народных представителей в судах, по их мнению, должно быть сокращено с 12 до 5-7 человек. Представители юридической науки внесли свой вклад в ходе обсуждения

данного вопроса. Они отметили положительный опыт существования в период СССР института народных заседателей – практического аналога суда шеффенов в Германии. По какому пути пойдет реформирование судебной системы в Российской Федерации, покажет время. Нам представляется интересным опыт Японии при решении данного вопроса.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе анализа законодательства Японии, научной литературы.

В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подходов к вопросу о компетенции судов присяжных в Японии. Метод сравнительного правоведения определяет национальные нормы, которыми руководствовались японские суды.

Применение системного метода позволяет сравнивать достижения различных дисциплин (уголовного права, уголовно-процессуального права, международного права)

Обсуждение

До и в начале Второй мировой войны, то есть в период с 1928 по 1943 гг. Япония имела суд присяжных по уголовным делам. В этот период, т.е. за 15 лет, с участием присяжных было рассмотрено только 484 уголовных дела [1, С. 6]. Хотя эта форма гражданского участия именовалась «системой жюри», она отличалась от американской системы жюри во многих отношениях.

Такаси Маруга, профессор в школе права Квансэи Гакуин отмечал, что японскому жюри до Второй мировой войны не хватало базовых и основных характеристик суда присяжных [2]. В тот период в Японии имелись только отдельные функции присяжной системы.

Коллегия присяжных состояла из 12 взрослых мужчин, имеющих определенный имущественный доход, что подтверждалось уплатой налогов выше определенной суммы. Присяжные принимали решение простым большинством голосов. Подсудность суда присяжных ограничивалась узким спектром серьезных преступлений. Обвиняемые сами могли выбрать для себя суд присяжных. Важнейшим вопросом эффективности этой системы суда присяжных было то, что председательствующий судья мог распустить жюри, если его не устраивал вердикт присяжных. Иными словами суд не был связан вердиктом присяжных. Ни одна из сторон не могла обжаловать приговор в вышестоящий суд. Следует учитывать, что это была эпоха Мэйдзи. В соответствии с Конституцией в Японии был узаконен суверенитет императора. Это означало, что нет суверенитета, вытекающего от людей, и вся власть, включая судебную власть, исходит от императора. Таким образом, основная идея этой системы японского жюри очень отличалась от идеи американского жюри.

Как отмечает Дэвид Джонсон, действие старой системы суда присяжных было приостановлено правительством не только по причине участия Японии в войне на Тихом океане, но и по другим причинам вследствие: а) позиции обвиняемых, которые выбирая суд присяжных, отказывали себе в праве на подачу апелляции; б) присяжные отвечали на вопросы в опросном листе, оформленного судьей. Результаты опроса суд мог отвергнуть, изложив свои выводы о фактах; в) японского менталитета, который предполагает уважение японцев к власти. Обвиняемые предпочитали, чтобы их судили профессионалы, а не сверстники [4].

В 1928 году в Японии был принят Закон о системе присяжных заседателей [3], но он использовался не часто. Так, количество уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, сократилось с пикового 143 дел в 1929 году до двух в 1942 году. Наконец, в 1943 году закон был официально приостановлен из-за участия Японии во Второй мировой войне [1, С. 7]. Казалось бы, суд присяжных должен быть возрожден после Второй мировой войны, но спустя более 60 лет этого не произошло.

Следует отметить, что ученые и практики США и Англии часто указывают на такие недостатки суда присяжных, как необъективность, чувствительность к риторике и общественным страстям, беспомощность в исследовании доказательств, отсутствие

ответственности председательствующего – профессионального судьи – за результаты рассмотрения дел, обилие необоснованных и незаконных вердиктов, крайняя волокита и дороговизна. По этим и другим причинам отказались от суда присяжных, например, Франция, Япония [5, С. 4-5].

Отсутствие гражданского участия в системе правосудия в послевоенную эпоху привело к созданию властных симбиотических отношений между тремя ключевыми учреждениями Японии в системе уголовного правосудия, а именно полиции, прокуратуры и суда.

В 1948 году в Японии была создана комиссия по контролю за уголовным преследованием «Kensatsu Shinsakai» (Prosecution Review Commissions) или японская система большого жюри. Сделано это было с помощью Верховного командования оккупационных войск США с явным намерением сократить чрезвычайно мощную компетенцию прокуратуры Японии в конце Второй мировой войны. Отказ прокуроров от предъявления обвинения американским военнослужащим или японским правительственным чиновникам могли критически оценивать граждане. Это во многих отношениях сродни японской версии американской системы большого жюри с конкретной функцией изучения и оценки законности решения прокуратуры по вынесенному обвинительному заключению. Система большого жюри состоит из 11 человек, выбранных случайным образом из местного населения. На основании оценки доказательств, представленных прокуратурой большое жюри вправе дать три рекомендации: 1) не выдвижение прокурором обвинительного заключения уместно; 2) не выдвижение прокурором обвинительного заключения неправильно и подлежит пересмотру; 3) обвинительное заключение правильное и обвиняемый подлежит судебному преследованию. Иными словами, злоупотребление обвинительной властью прокурорами Японии потенциально заключается в их усмотрении не возбуждать уголовное преследование в отношении потенциальных преступников. Тем не менее, рекомендации большого жюри рассматривались как консультационные [6].

Что касается огромной власти прокуроров в Японии, утверждал известный американский социолог Дэвид Джонсон: «демократизация прокуратуры была основной целью ...(потому, что) довоенные прокуроры злоупотребляли своей властью, допуская (попращание прав человека) ... (для того, чтобы преследовать) свои собственные политические цели» [7].

В 1999 году в Японии был создан Совет из 13 человек по реформированию судебной системы. Первые рекомендации Совета были представлены премьер-министру Японии Ихиро Коидзуми 12 июня 2001 г. Совет внес конкретные предложения по внедрению двух различных систем: 1) Saiban-in Seido (система квази-жюри или смешанный трибунал) и, 2) японская система большого жюри или комиссия по обзору уголовного преследования. Именно с этой даты было установлено направление на введение системы участия граждан в управлении правосудия.

Термин "Saiban-in", был впервые введен профессором права Токийского университета Масахито Иноя в 2001 г., который предложил создать систему гибридного жюри, имеющую следующих шесть отличительных особенностей: 1) роль гражданина или народных (судебных) заседателей (т.е. «Saiban-in») в судебном процессе; 2) роль профессиональных судей в координации с народными заседателями в одном процессе; 3) стандартизованный метод отбора народных заседателей, права и обязанности народных заседателей; 4) обсуждение окончательных приговоров; 5) формальный метод процедуры судебного разбирательства; и 6) процедура обжалования.

Система квази-жюри предусматривает две различные коллегии для уголовного судопроизводства. Группа из трех профессиональных судей и шести народных заседателей выбирается в оспариваемой случае, в то время как один профессиональный судья и четыре народных заседателя выбираются в неоспоримых случаях, когда факты и проблемы, выявленные в досудебной процедуре бесспорны.

28 мая 2004 года, японский парламент обнародовал Закон о народных заседателях [8]. Однако его введение в действие было отложено на пять лет. Первый процесс по новой системе состоялся в Японии 3 апреля 2009 года.

В ст. 1 Раздела 2 Закона отмечается, что система народных заседателей имеет цель включить общественность к участию в рассмотрении дел в уголовном судопроизводстве, что

позволит отразить в судебных решениях здравый смысл и комментарии народных заседателей. Это позволит гражданам понимать и поддерживать судебную систему, и в то же время создать основу для создания системы уголовного правосудия ориентированную на граждан в долгосрочной перспективе.

Новая система рассмотрения уголовных дел в Японии, именуемая «Saiban-in», предполагает создание смешанного жюри из профессиональных судей и граждан по европейскому образцу. Две категории тяжких преступлений подпадают под вынесение судебного решения в новых условиях: 1) преступления, наказуемые смертной казнью или лишением свободы на неопределенный срок или каторжными работами, и, 2) преступления, в котором жертва умерла из-за умышленного преступления. Закон не дает обвиняемому право отказаться от суда присяжных (это болевая точка с некоторыми противниками новой системы, которые отмечают, что подсудимые в разных странах могут отказаться от своего права на суд присяжных).

Жюри для спорных случаев состоит из шести народных заседателей и трех профессиональных судей. В безальтернативных случаях, в которых признание было получено, жюри будет состоять из четырех народных заседателей и одного профессионального судьи [11].

Народные заседатели выбираются случайным образом из списков избирателей. Единственным положительным критерием для народного заседателя является допуск к голосованию на выборах Сейма, для которого японские граждане должны иметь возраст не менее 20 лет. Потенциальные народные заседатели сначала получают повестку по почте, а затем в первый день появления в суде они заполняют анкету и проходят собеседование у профессиональных судей и представителей сторон обвинения и защиты. Закон также содержит процедуру, которая позволяет как стороне обвинения, так и стороне защиты заявить отводы до четырех человек без объяснения причин.

Не могут быть избраны народными заседателями лица по таким причинам, как: преклонный возраст, криминальная история, неспособность завершить обязательное образование, членство в правительстве, психическое или физическое заболевание, занятость. Кроме того, те лица, которые должны заботиться о членах своей семьи, и те, кому будут нанесены серьезные финансовые трудности, могут быть освобождены от выполнения обязанностей народных заседателей.

Закон о народных заседателях предусматривает, что смешанное жюри должно вынести вердикт на основании признания фактов и применения законов, и если приговор "виновен", жюри должно затем вынести соответствующий приговор. Таким образом, народные заседатели должны помочь суду найти факты и вынести приговор. Только профессиональные судьи имеют право толковать закон и принимать решения о порядке судебного разбирательства, но народные заседатели могут оставлять комментарии по таким вопросам. Во время судебного разбирательства, народные заседатели могут также допрашивать свидетелей, потерпевших и обвиняемых, хотя закон предусматривает мало указаний о том, как народные заседатели и профессиональные судьи должны взаимодействовать во время совместной работы [10].

Для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионала. «Смешанное правило большинства» означает, что в малом жюри (1 профессиональный судья и 4 народных заседателя) один профессиональный судья может противостоять мнению четырех народных заседателей, а в большом жюри (три профессиональных судьи и 6 народных заседателей) в случае расхождения мнений расколы толкают к позиции, которую занимают профессиональные судьи.

Наконец, Закон о народных заседателях гласит, об их уголовной ответственности за утечку секретов, ложные сведения в ходе допроса или других процессуальных действий, за ложное заявление о невозможности присутствовать на суде и др.

29 мая 2014 г. парламент Японии принял Закон о пересмотре Уголовно-процессуального кодекса [11]. Пересмотренный УПК предоставил большому жюри полномочия требовать объяснений прокурора по его решению об отказе в возбуждении уголовного преследования и сделал обязательным для прокурора вынесение

обвинительного заключения, если большое жюри дважды рекомендовало прокурору возбудить уголовное преследование.

Закон 2014 г. учредил два этапа в процессе формирования юридически обязательного характера резолюции большого жюри. Во-первых, когда большое жюри решает, что возбуждение уголовного преследования необходимо, то прокурор обязан пересмотреть свое решение об отказе в возбуждении уголовного преследования, несмотря на то, что рекомендация большого жюри не является в этот момент юридически обязательным. Если прокурор по-прежнему не возбудит уголовное преследование или если прокурор не может предъявить обвинение в течение 3-х месяцев, то прокурору будет предложено объяснить свое бездействие вопреки рекомендации большого жюри. После этого большое жюри будет пересматривать дело и может принять юридически обязательное для прокурора решение в пользу обвинения. В случае принятия большим жюри такого решения суд должен назначить адвоката, который будет выполнять функцию судебного преследования, пока не будет достигнуто окончательное решение [6, С. 527]. Это свидетельствует о том, что монополия прокурора в Японии на уголовное преследование перестает быть таковой. Поскольку население страны вправе уже на законодательном уровне ставить перед прокурором вопрос о необходимости начать уголовное преследование, а в случае отказа прокурора сделать это, обязать его это сделать.

Мы солидарны с мнением А.Т. Шукюрова: «суд присяжных – это один из тех мостов, которые пролегают между народом и государством. Чем больше представителей гражданского общества вовлечено в осуществление власти в стране, тем более активным становится население, тем меньше пропасть между аппаратом управления и управляемой массой, тем более легитимны решения, принимаемые политической элитой» [12, С. 133].

Заключение

Гибридная форма является уникальной, поскольку использует элементы традиционного суда присяжных заседателей англосаксонской системы права и суда шеффенов, созданного в Германии в XIX веке, относящегося к континентальной системе права. Создание смешанной системы позволило не только повысить активность населения в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии, но и стать основным инструментом реформирования судебной системы с целью демократизации и доверия общества к судебной и политической власти. Мы полагаем, что созданная в Японии гибридная система народного участия в рассмотрении уголовных дел будет совершенствоваться и может быть распространена и на сферу гражданского судопроизводства. Кроме того, эта система может получить распространение в странах Азиатского-Тихоокеанского региона, в частности в Республике Корея.

Примечания:

1. Ida Kanako. 2006. 06-03 Introducing Citizen Participation in Japanese Courts: Interaction with Society and Democracy from the Perspective of the American Jury System // <http://programs.wcfia.harvard.edu/>

2. Takashi Maruta, Baishin Saiban o Kangaeru. Tokyo: Chuokoron-shinsha, 1990.

3. Kazuko Ito. Wrongful Convictions and Recent Criminal Justice Reform in Japan // University of Cincinnati Law Review. Vol. 80 [2012]. Iss. 4. Art. 10. P.1245-1275.

4. David Johnson. Early Returns from Japan's New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

5. Жилинский Н. А. Институт присяжных заседателей в судебной системе // <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-6612.pdf>.

6. Hiroshi Fukurai. A Step in the Right Direction for Japan's Judicial Reform: Impact of the Justice System Reform Council (JSRC) Recommendations on Criminal Justice and Citizen Participation in Criminal, Civil, and Administrative Litigation. Hastings Int'l & Comp. L. Rev. [Vol. 36:2 2013]. P. 523-525.

7. David T. Johnson, Why the Wicked Sleep: The Prosecution of Political Corruption in Postwar Japan (JPRI, Working Paper No. 34, 1997) // <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp34.html>.

8. Saiban'in no Sanka Suru Keiji Saiban ni kansuru Horitsu // Law for Implementation of Lay Judge System in Criminal Court Procedures. Law No. 63 of 2004, translated in Kent Anderson & Emma Saint, Japan's Quasi-Jury (Saiban-in). Law: An Annotated Translation of the Act Concerning Participation of Lay Assessors in Criminal Trials, 6 ASIAN-PAC. L. & POL'YJ. 233, 233 (2005).

9. Soldwedel A.F Testing Japan's Convictions: The Lay Judge System and the Rights of Criminal Defendants // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol.41. 2008. P. 1417-1535.

10. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

11. Keiji Soshohoto no Ichibu o Kaiseisuru Horitsu (Act to Revise the Code of Criminal Procedure) // URL: <http://law.egov.go.jp/htmldata/S23/S23HO147.html>.

12. Шукюров А.Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей // Проблемы современной науки и образования. 2012. №. 4 (14). С. 133-136.

References:

1. Ida Kanako. 2006. 06-03 Introducing Citizen Participation in Japanese Courts: Interaction with Society and Democracy from the Perspective of the American Jury System // <http://programs.wcfia.harvard.edu/>

2. Takashi Maruta, Baishin Saiban o Kangaeru. Tokyo: Chuokoron-shinsha, 1990.

3. Kazuko Ito. Wrongful Convictions and Recent Criminal Justice Reform in Japan // University of Cincinnati Law Review. Vol. 80 [2012]. Iss. 4. Art. 10. P.1245-1275.

4. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

5. Zhilinskii N. A. Institut prisyazhnykh zasedatelei v sudebnoi sisteme // <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-6612.pdf>.

6. Hiroshi Fukurai. A Step in the Right Direction for Japan's Judicial Reform: Impact of the Justice System Reform Council (JSRC) Recommendations on Criminal Justice and Citizen Participation in Criminal, Civil, and Administrative Litigation. Hastings Int'l & Comp. L. Rev. [Vol. 36:2 2013]. P. 523-525.

7. David T. Johnson, Why the Wicked Sleep: The Prosecution of Political Corruption in Postwar Japan (JPRI, Working Paper No. 34, 1997) // <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp34.html>.

8. Saiban'in no Sanka Suru Keiji Saiban ni kansuru Horitsu // Law for Implementation of Lay Judge System in Criminal Court Procedures. Law No. 63 of 2004, translated in Kent Anderson & Emma Saint, Japan's Quasi-Jury (Saiban-in). Law: An Annotated Translation of the Act Concerning Participation of Lay Assessors in Criminal Trials, 6 ASIAN-PAC. L. & POL'YJ. 233, 233 (2005).

9. Soldwedel A.F Testing Japan's Convictions: The Lay Judge System and the Rights of Criminal Defendants // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol.41. 2008. P. 1417-1535.

10. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

11. Keiji Soshohoto no Ichibu o Kaiseisuru Horitsu (Act to Revise the Code of Criminal Procedure) // URL: <http://law.egov.go.jp/htmldata/S23/S23HO147.html>.

12. Shukyurov A.T. Politicheskie predposylki vzniknoveniya instituta prisyazhnykh zasedatelei // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2012. №. 4 (14). S. 133-136.

УДК 341.01

Об истории суда присяжных в Японии

Александр Федорович Реховский

Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
Кандидат юридических наук, профессор
E-mail: rafdvgu@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории возникновения суда присяжных в Японии. Автор анализирует процессуальные особенности функционирования первоначального суда присяжных в середине XX века. Выделяются этапы последовательного введения гражданского участия в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии. Показано влияние американской модели правосудия на реформирование судебной системы Японии после Второй мировой войны. Анализируются две формы участия населения при решении правовых вопросов. Первая форма используется для ограничения власти прокурора по вопросу отказа от возбуждения уголовного преследования. Данная форма построена на основе американской модели Большого жюри. Вторая форма, именуемая «Saiban-in», была разработана учеными-юристами Японии и утверждена, путем принятия специального закона в 2004 году. Данная форма является уникальной, поскольку использует элементы традиционного суда присяжных заседателей англосаксонской системы и суда шеффенов, созданного в Германии в XIX веке. Создание смешанной системы позволило не только повысить активность населения в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии, но и стать основным инструментом реформирования судебной системы с целью демократизации и доверия общества к судебной и политической власти. Автор делает вывод о том, что созданная в Японии гибридная система народного участия в рассмотрении уголовных дел будет совершенствоваться и может быть распространена и на сферу гражданского судопроизводства. Кроме того, эта система может получить распространение в странах Азиатского-Тихоокеанского региона, в частности в Республике Корея.

Ключевые слова: Япония, правосудие, суд присяжных, реформа судебной системы, народные заседатели, гражданское участие в осуществлении правосудия.